

Ю.Н. Москвич, Е.Н. Викторук

УДК 177, 001, 378

Университеты третьего поколения как реальность: новая миссия и проблемы её становления

Аннотация. Возникновение университетов нового поколения анализируется авторами с позиции новой «Великой трансформации» мира, радикально изменяющей мир и приводящей к необходимости появления новой, третьей актуальной миссии университета – «служение обществу». Рассматривается комплекс этических последствий новой миссии для университетов, грозящей разрушением «метафизических» оснований университетского этоса, его основных традиционных задач по формированию профессионалов. «Этика сотрудничества» различных «локальных этик» – научной, преподавательской, предпринимательской, служебной, управленческой – определяется как необходимое условие формирования ценностей этики новых университетов.

Ключевые слова: миссия университета, профессионально-этическое регулирование, университет третьего поколения, ценности университетской этики, современное университетское образование, опорные российские университеты, предпринимательская деятельность университетов.

Введение

Отличительными особенностями современного мира является высокая скорость и масштаб происходящих изменений. Восприятие мира вследствие этого радикально меняется. Оно всё в большей степени описывается в образах непредсказуемого риска [2] и «ускользающей реальности» [10]: турбулентного блуждающего мира [12], «мира, подобного жидкости» [1], мира грядущей «сингулярности» [11] и мира надвигающейся новой промышленной революции [27]. По этой причине мир становится «довольно трудным местом для прогнозирования» [21], проектирования привычных стратегий развития [8, 9]. По мнению В.Е. Лепского, в значительной степени это обусловлено целым набором новых факторов влияния на процессы развития [13]:

- резким возрастанием динамичности социальных процессов;
- высоким темпом обновления знаний, который влечет быструю сменяемость социальных структур и институтов, воплощающих это знание, а также типов и способов коммуникаций;
- снижением роли нормативного подхода, когда фактически нормой становится выход за пределы нормы;

- «размыванием» устоявшихся традиций и резким возрастанием сложности процессов личностной идентичности субъектов принятия управленческих решений.

Все эти факторы являются естественным порождением развития образования и науки прежнего времени, успешного глобального марша большого числа научных открытий, изобретений и технологических достижений, приводящих к большим экономическим и социальным изменениям [29]. Эти изменения в свою очередь приводят к изменениям многих ценностных установок и связанных с ними этических норм и практик.

Самым существенным новшеством в этом процессе является необходимость существования и деятельности, как правило, вне «привычных норм» и «устоявшихся традиций». Причиной быстрой смены прежней парадигмы развития, по мнению А.И. Юрьева, прежде всего является «рукотворная планетарная интеллектуальная машина, которая начинает выходить из-под контроля ее творцов и создателей» [28]. Наиболее отчетливо это видно на примере недавно объявленной «Четвертой промышленной революции», последствия которой, как заявлено, будут самыми значительными в истории человечества, прежде всего в «отмирании», содержательном изменении и «народнении новых профессий» [27]. Динамично изменяемые среды «проживания и существования» адаптирующихся к новым условиям профессий становятся, по-видимому, более значимыми в наступающем Новом времени, чем индивидуальное поведение. Подобные явления были характерны и для прежних промышленных и научно-технических революций. Особенностью нынешних изменений является высокая скорость происходящих на наших глазах изменений и уровень профессиональных требований. По этой причине становятся востребованными углубленные системные исследования ожидаемых изменений, выявление связанных с ними профессиональных рисков, социальных и этических последствий.

В данной работе делается попытка анализа грядущих изменений для одной из ключевой групп творцов происходящих изменений – университетских преподавателей, ученых и интеллектуалов, этические нормы деятельности которых подвергаются всё большему воздействию. Отдельные аспекты этого процесса ранее исследовались нами [7, 18].

Особенности великих трансформаций мира

Модель радикальной трансформации мира была предложена в начале 90-х годов прошлого века одним из авторов концепции «общества знания» Питером Ф. Друкером [30]. По его мнению, наблю-

даемые в настоящее время большие изменения не новы в истории человечества. Такие значительные Великие (по его определению) трансформации в истории европейской цивилизации происходят каждые двести – двести пятьдесят лет с продолжительностью примерно в два поколения. За время трансформации общество успевало радикально перестроить себя: свой взгляд на мир; свои основные ценности; свою социальную и политическую структуру; свою культуру; свое образование; свои ключевые институты. После этих Великих преобразований неожиданно для всех возникает новый, не похожий на прежний мир. И люди, рожденные после них, уже не могут представить себе, каков был мир их недалеких предков – дедушек и бабушек.

В соответствии с этим видением новая глобальная трансформация мира началась в начале 70-х годов XX века (с начала эпохи информатизации), и в начале 90-х годов прошлого века мир находился на пике Четвертой Великой трансформации мира. В последующие десятилетия мы действительно наблюдаем большие изменения во многих институтах общества и власти, образовании и культуре. Появившаяся в эти годы теория поколения уже фиксирует появление поколений Сети и Нового времени со своими особыми ценностными установками [26, 31]. Изменения парадигмы поведения были выявлены также и нашими исследованиями мотиваций достижения успеха у нынешних студентов университетов Красноярска [8].

По всем признакам идущий сейчас очередной процесс переустройства мира не завершится, как ожидалось в начале 90-х годов XX века, в ближайшие годы. Нежданно возникший «черный лебедь» перемен [23] – Четвертая промышленная революция делает Великую трансформацию конца XX века более продолжительной. Итог преобразования, согласно этой модели, вполне предсказуем: появление Нового мира, с иными институциями, обществом и иным образованием. На смену традиционным университетам всё настойчивее приходят университеты нового, третьего поколения с новыми целями, задачами и миссиями. В отличие от университетов второго поколения (гумбольдских университетов), сфокусированных на двух целях – научных исследованиях и образовании, основанном на новых знаниях, – целями университетов третьего поколения являются междисциплинарные исследования, формирование предпринимательской активности и извлечение выгод из ноу-хау новых полученных знаний [9]. Достижение этих целей направлено не только и не столько на решение внутренних задач университета (извлечение прибыли из создаваемых ими знаний), а на решение двух принципиально общественно значимых задач: разрешение большого числа имеющихся и

возможных в будущем глобальных проблем [17] и достижение «социально-экономического процветания» путем «устойчивого экономического роста» [19]. В заявлении лидеров восьми ведущих стран мира «Образование для инновационных обществ в XXI веке» в 2006 году [19] образование впервые в истории было обозначено «основой прогресса человечества» и ведущей силой «формирования глобального инновационного общества» посредством развития и интеграции базовых элементов «треугольника знаний» (образование, исследования и инновации) для того, чтобы они «соответствовали потребностям глобальной экономики, основанной на знаниях». Университеты для достижения этих целей должны уметь быстро адаптироваться к меняющимся потребностям общества и рынка труда на основе эффективного и прозрачного государственного регулирования и готовить новые поколения «жить в условиях перемен». Таковы согласованные установки ведущих стран мира в отношении целей и задач образования в Новом времени. Очевидно, что они возникли из анализа стоящих перед ними глобальных вызовов и ключевых потребностей развития. Новая ситуация должна, несомненно, отразиться и в смене соответствующих миссий университетов, их этических ценностей и принципов деятельности высшего образования.

Новая цель университетов – служение обществу

Путь университетов к новой миссии был достаточно продолжительным. По-видимому, впервые в мире новая миссия законодательно была введена в университетах Индонезии в 1961 году [9]. Согласно принятому тогда «Основному закону о высшем образовании», было установлено, что все университеты имеют три основные задачи: проведение научных исследований, образовательной деятельности и служение на благо обществу. Карьера каждого преподавателя оценивается достижениями по каждому из трех направлений. Польза университета обществу в целом и конкретным местным сообществам определяется его научными и технологическими достижениями, иными словами, «извлечением выгоды из создаваемого ими ноу-хау». В Финляндии эта новая цель «служение обществу» законодательно была закреплена в 2004 году в законе «Об университетах» [9].

Интересно заметить, что создаваемые в настоящее время в России «опорные университеты», университетские центры инновационного, технологического и социального развития имеют точно такую же цель «служения обществу», такие же механизмы принесения пользы местным региональным сообществам, на территории которых действуют эти конкретные университеты [21, 25].

В принятой в 2005 году «Бухарестской декларации этических ценностей и принципов высшего образования в Европе» новая цель университетов сформулирована более полно: «В развивающемся обществе знания задачи университетов не ограничиваются развитием и сохранением базовой науки; они активно участвуют в толковании, распространении и практическом применении новых знаний» [19]. Помимо практического применения новых знаний, университетам предписывается активно участвовать в толковании и распространении знаний. В модели университетских центров развития, подготовленной в 2017 году Министерством образования и науки, эти виды «служения обществу» предполагается реализовывать в виде оказания экспертных услуг региональным органам власти университетами при проектировании соответствующих стратегий и программ развития [21, 25].

Очевидно, что новые этические и моральные обязательства университетов должны обсуждаться и осмысливаться теперь с полным пониманием последствий резкого расширения миссии университетов. В Бухарестской декларации определены несколько значимых ценностей и принципов университетов третьего поколения.

- Необходимость достаточного государственного финансирования высшего образования, сокращение которого, вероятно, подорвет представление о высшем образовании как об общественном благе и затруднит широкий доступ к нему и обеспечение высоких стандартов поведения.

- Академическая добросовестность в процессе преподавания и обучения. Ключевыми ценностями добросовестного академического сообщества являются честность, доверие, прямота, уважение, ответственность и подотчетность.

- Демократическое и этическое управление и менеджмент. Академические деятели, студенты и работники должны следить за тем, чтобы привлечение дополнительных прибылей не наносило ущерба качеству преподавания и исследований и уровню интеллектуальных стандартов.

- Исследования, основанные на академической честности и социальном реагировании. Необходимо неукоснительно соблюдать кодексы этических норм, регулирующие научно-исследовательскую деятельность.

Ценности и принципы, заложенные в Бухарестской декларации, могут являться хорошей стартовой основой создания трансформирующимися российскими университетами своих базовых принципов и этических кодексов. Роль преподавательского сообщества в их создании очень велика. Для того чтобы она в полной мере была реали-

зована, необходимо существенное изменение процедур принятия решений университетами, повышение значения академической свободы, учет интересов различных групп преподавателей и сотрудников, широкое обсуждение необходимости и полезности новой миссии университета, осознание неизбежности изменений возникающих новых шансов развития и профессионального роста.

Этика сотрудничества – необходимое условие формирования ценностей профессиональной этики трансформирующегося университета

Современное российское университетское образование находится в странном состоянии: между гордостью за прежние и нынешние успехи и нарастающей тревогой перед возможными изменениями. Успехи образования настолько очевидны и велики, что, в каком-то смысле, сегодняшнее состояние образования можно было бы считать временем его триумфа. Однако реально образование сегодня как никогда прежде подвергается сильным внешним и внутренним воздействиям, требующим ясности его миссии и места в обществе. Не утешает многих даже вполне применимое к данной ситуации образование в виде двух матрешек – научные исследования и обучение остаются прежними. Речь идет только о новой составной её части – прямому, а не опосредованному служению обществу.

Редакция «Ведомостей», организовавшая проект о потенциале ценностей профессиональной этики в проектировании миссии трансформирующегося университета, подчеркивает опасения потери университетом собственной опоры. В сложных процессах массовизации, коммерциализации, бюрократизации образования у опорных университетов есть шанс утраты «метафизики университета» – в погоне за «прагматикой» превращения университетов в «фабрику профессиональных компетенций для экономики». При этом В.И.Бакштановский справедливо полагает, что в этико-моральной регуляции профессиональных отношений есть то, что относится к области «вневременного», «вечного», неизменного. Это способность этики выявлять границы, пределы власти *над* людьми, возникающей в процессе реализации специализированной деятельности. Двухединная задача профессиональной этики – оправдать власть профессионала в сфере его деятельности и, одновременно, ограничивать полноту власти, которой располагает преподаватель над студентом, ученый – над человечеством, а редактор «скопсовского» журнала – над профессором; «университетский администратор» – над уникальной жизнью вверенного ему университета.

Недавний 85-летний юбилей нашего университета трансформировал вопрос о носителях «подлинного университетского профессионализма» в ситуации вручения наград. Кто достоин большей чести: штукатур-маляр со стажем работы в вузе 55 лет, ректор – руководивший вузом несколько десятилетий; главный бухгалтер, уже 5 лет уверенно ведущий организацию сквозь «шторм» финансовых перемен; рядовой «честный» профессор; «высокорейтинговый профессор-пришелец» или еще какой-то «боец невидимого фронта»? Празднование юбилея поставило несправедливый вопрос «На ком держится университет»? Очевидно, что не на профессионалах-«одиночках», университетский профессионализм в новом качестве – сотрудничество и командная работа – превращается из декларации в условие формирования новой профессиональной этики университета.

Сегодня для анализа этически проблемных ситуаций в проектной деятельности успешно используют SWOT-анализ, эффективность которого можно проверить на прогнозировании развития ценностей этики новых университетов. Будучи методом стратегического планирования, SWOT-анализ позволяет рассмотреть воздействие этик-«пришельцев» на академическую и научную этику, так называемые «метафизические основания» университетского профессионализма. Как известно, SWOT-анализ направлен на выявление факторов внутренней и внешней среды организации по четырем категориям: сильные стороны / слабые стороны; возможности / угрозы. Так, очевидно, что служебная этика, влияние которой увеличивается, обусловлена таким фактором внешней и внутренней среды, как коррумпированность. Да, на этот «вызов» следует отвечать четкими нормами, которые все чаще университеты вводят в свои Кодексы корпоративной этики. Но специалисты понимают, что это даже не этика в полном смысле слова, поскольку она лишена базового этического морального элемента – возможности выбора. Этика «университетского администратора» – угроза или дополнительная возможность для «понуждения» инертной академической среды работать в новых условиях: публикационная активность, грантовая деятельность, навывк работы не в «домашних» условиях кафедры, а в «контрактных» и «договорных», «фрилансерских» условиях работы преподавателей в рамках различных ОПОП? Много говорят сегодня и об опасностях внедрения кодексов корпоративной этики как потенциальном «карательном» инструменте, не учитывающем важность «академических свобод». Наверное, все понимают, что это слабая сторона новых этических «правил игры» в вузе. Но дисциплинарные «выгоды» от Кодексов не менее очевидны для профессиональной среды, которая, по мнению многих специалистов, утратила «научную добросовест-

ность» и не дотягивает до «должного» уровня академических стандартов.

Сказанное актуально для всех «локальных этик», проникающих в университетский этос – предпринимательской, служебной, административной, корпоративной. О конкуренции и взаимовлиянии, экспансии и нивелировании тех или иных «малых» этик в пространстве университета мы не раз высказывались на страницах «Ведомостей прикладной этики» [5, 6]. Наивно надеяться на «невидимую руку» этического рынка, которая выстроит систему новых этических ценностей университета, но другого пути нет. В этом пересечении этических систем, часто противоречащих друг другу, идет работа по упорядочиванию ценностного пространства университета. Ценности профессионализма новых университетов «выплаваются» посредством конкуренции «малых» и «великих», старых и молодых этик, «метафизических» и «прагматико-инструментальных» установок. Это поможет избежать опасности возвращения к морально-устаревшей миссии «кузницы кадров».

Опасность утраты университетской идентичности должна стать предметом широкой дискуссии профессионалов.

Заключение. Новые задачи для исследования

По разным причинам эволюция российского образования происходила все эти годы неспешно, без отчетливо выраженного иного целеполагания, необходимого для развития финансирования и в отсутствие прямого интереса к совместной деятельности бизнеса, местных властей и сообществ. По этой причине многие заявленные цели изменений в российском образовании до сих пор остаются противоречивыми и не имеют необходимого значимого общественного согласия. По-прежнему, в отличие от других развитых и развивающихся стран, изменения российского образования не связываются в общественном сознании с определенными реально формирующимися в мире обществами: «общества знаний» [30], «инновационного общества» [19], другими возможными видами участия университетов в решении конкретных проблем страны и регионов. Идеологически цель развития образования до сих пор внятно не определена. Обозначенные реальные угрозы последствий начавшейся новой промышленной революции также не входят в повестку дня общественных дискуссий и споров.

По этой причине ни в обществе, ни в педагогическом университетском сообществе, за редким исключением [проект НИИ ПЭ под руководством В.И.Бакштановского: 4, 14, 22], не идет плодотворная дискуссия о необходимости учета в формировании миссий современ-

ных российских университетов видения будущего развития страны, её регионов. Отсутствует также и широкое обсуждение желаемого для конкурентного развития «опережающего образования» [15]. Системного общественного и политического заказа на это по-прежнему нет. Содержательного давления университетского сообщества на людей, принимающих решения, не происходит. Принимаемые решения во многом носят ситуативный характер и не учитывают в полной мере складывающуюся новую картину мира. В значительной мере отсутствие этой крайне важной информации усиливает естественные «оборонительные» позиции сторонников сохранения своего status quo.

В этих условиях дискуссия о настоящем и будущем российского университетского образования неизбежно приобретает черты борьбы нескольких начал, своего рода «борьбы добра и зла»: «нового» образования, направленного на экономическую и общественную трансформацию, и традиционного, гордящегося своими бесспорными достижениями в прошлом, стремящегося удержать свой статус-кво при выжидающем молчании не определившихся. Фактически в данном споре отсутствуют главные действующие лица из университетской среды – визионеры-интеллектуалы, т.е. люди, формирующие представления других о будущем, его угрозах и вызовах. Особая значимость и роль интеллектуалов в развитии современного мира и проблемы их становления в современных университетах рассмотрены детально в [25]. Очевидно, что практически отсутствие таких людей в дискуссии о будущем российского образования критически усложняет поиск дальнейших путей его развития. Принятие решения о его судьбе фактически передается людям ограниченных групповых интересов.

Необходимость участия этих людей в дискуссии о будущем хорошо видна на примере недавнего международного доклада «Будущее образования: глобальная повестка» [3], в котором определены позиции разных участников острой дискуссии о путях развития образования.

«Революционеры и реформаторы», согласно этому докладу, отражают позиции людей, полагающих, что образование является и должно продолжать быть приоритетной «зоной прорыва в будущее», обеспечивать развитие страны в условиях возникающих кризисов и угроз. К ним, прежде всего, относятся «сознательные» родители, студенты, молодые исследователи, представители ИКТ, общественные и политические деятели, представители современных отраслей бизнеса.

«Консерваторы» (академическая элита, представители образовательного сообщества, родители-консерваторы, представители религиозных объединений) полагают, что образование должно выполнять важные общественные консервативные функции, реализуя «процесс накопления и трансляции коллективной / социальной памяти, способ удержания общественных норм и образцов».

В этой связи значимой становится позиция не определившихся (в основном это традиционные работодатели, прагматичные люди, студенты, преподаватели). Исходя из своей картины мира они рассматривают образование как инструмент решения текущих полезных и значимых задач, делая таким образом возможным некоторые полезные, с их точки зрения, обновления и изменения в образовании.

В целом же существенные изменения образования возможны только под давлением внешних сил, обстоятельств и значимых угроз общественному благополучию. По всем признакам именно такая ситуация сложилась в настоящее время в мире и в России, поэтому объективно возникает заказ на более активную позицию профессорского и преподавательского сообщества в формировании своего «нового» и «обновленного старого» места в становящихся миссиях меняющихся университетов в открытом диалоге с представителями традиционно «закрытых» систем управления университетами и нарождающегося сословия нового «университетского предпринимательства». Стимулирующим для поиска и достижения согласия может быть реальная угроза потери конкурентоспособности и потери своего будущего и будущего их общего дома – университета.

Список литературы

1. *Бауман Зигмунт*. Текущая модерность: взгляд из 2011 года. Публичные лекции. Полит.ру. 6 мая 201. URL: <http://polit.ru/article /2011/05/06/bauman/>
2. *Бек У.* Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
3. Будущее образования: глобальная повестка. URL: [http://](http://edu2035.org>pdf/GEF.Agenda_ru_full.pdf)
4. edu2035.org>pdf/GEF.Agenda_ru_full.pdf
5. Университет – центр формирования и воспроизводства этики профессии. Ведомости прикладной этики. Вып. 46 / Под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2015. 263 с.
6. *Викторук Е.Н.* Границы и безграничность университетского этоса: взгляд преподавателя. Ведомости прикладной этики. Вып. 47/ Под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. Тюмень; НИИ ПЭ, 2015. С. 233-246.

7. *Викторук Е.Н., Ардюкова О.С.* Профессиональная этика педагога: от инерционного сценария к инновационному. *Ведомости прикладной этики.* Вып.46 / Под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2015. С.163-182.

8. *Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н.* Этика меняющихся университетов: новые граничные условия успеха // Возвращение этики успеха? *Ведомости прикладной этики.* Вып. 48 / Под ред. В.И.Бакштановского, О.А.Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2016. 246 с.

9. *Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н., Довыденко Л.В., Ардюкова О.С.* Смена парадигмы успеха ценностей студентов Красноярска. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2017. Ч. 1. С. 795-801.

10. *Виссема Йохан Г.* Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период [пер. с англ.] М: «Олимп-Бизнес», 2016. 432 с. (Библиотека Сбербанка. Т.70).

11. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004.

12. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. /Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. 272 с.

13. *Колодко Г.В.* Мир в движении. М.: Магистр, 2009.

14. *Лепский В.Е.* Философия управления и развития в контексте научной рациональности (субъектно-ориентированный подход). Философия и управление: проблемы и стратегии / Рос. акад. наук, Ин-т философии / Отв. ред. В.М. Розин. М.: ИФРАН, 2010. С.134-166.

15. Миссия университета. *Ведомости.* Вып. 30 / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2007.

16. *Москвич Ю.Н.* Ключевые проблемы формирования устойчивого целеполагания для опережающего образования инновационной России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Часть 1. Редколл.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 89-94.

17. *Москвич Ю.Н.* Мерцающие картины глобального мира как искушение и вызов для теорий управления. XII Всероссийское Собрание по проблемам управления. ВСПУ-2014. Москва 16-19 июня 2014. С. 7797-7802.

18. *Москвич Ю.Н.* Поиски нового видения стратегии для России: Проблемы, ограничения и возможности. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2016. Ч. 3. С. 74-77. 813 с.

19. *Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н.* Как трудно быть профессором эпохи перемен. Конкуренция этических стратегий успеха. «Успешный профессор» VS «Честный профессор»? Ведомости прикладной этики. Вып. 49 / Под ред. В.И. Бакштановского, О.А. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2016. С. 41-56.
20. Образование для инновационных обществ в XXI веке. Саммит «Группы восьми» (Санкт-Петербург, 16 июля 2006 года). Бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации. Высшее и среднее профессиональное образование. 2006. №9. С.3-12.
21. Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций». URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2016/11/vuz_innovation.pdf
22. *Саймон Вайн.* Не следует ждать облегчения экономической ситуации в ближайшие лет 15 // Ведомости. 30.09.2011.
23. Самоопределение университета: путь реально-должного. Коллективная монография / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2008. 699 с.
24. *Талейб Нассим Николас.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. / Пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова. Под ред. М. Тюнькиной. М.: КоЛибри. 2010. 528 с.
25. Университеты – центры технологического и социального развития регионов. URL: <file://C:/Users/home/Desktop/Статья%20в%20Ведомости/КЭФ%202017>
26. *Фуллер Стив.* В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху предпринимательства. URL: <file:///E:/Фуллер/Fuler.pdf>
27. *Шамис Евгения, Никонов Евгений.* Теория поколений. Необыкновенный Икс. М.: Синергия. 2017.
28. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция М.: Эксмо, 2016. 208 с.
29. *Юрьев А.И.* Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок. Россия. Планетарные процессы / Под ред. В.Ю. Большакова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002, 250 с.
30. *Drucker Peter F.* Post-capitalist society // Harper Business, 1994. 232 p.
31. *Crawford P.* In the era of Human capital: The Emergence of Talent, Intellegence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What it means to Managers and Investors. New York: Harper Bussiness, 1991.
32. *Howe Neil, Strauss William.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.